Государственная Публичная Историческая Библиотека РСФСР № 1924 г.

ПУТЬ К СВОБОДЕ

ЦЕНА № 1 р. 50 коп.

Орган революционных повстанцев Украины (Махновцев).

№ 11.

Понедельник 20 Октября 1919 года.

Редакция и контора Г. Александровск, Александровская улица, дом № 5.

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА.

Штаба революционной повстанческой армии Украины (Махновцев).

На 17 Октября 1919 года.

Ростовское направление. 16 октября был издан штаб. добр-армии приказ к 12 ч. дня во что бы то ни стало занять станцию Пологи и Гуляй-Поле. Было поведено наступление противником на ст. Поповку, ст. Магедово и ст. Гусарку. Под давлением превосходных сил пехоты противника наши части вынуждены были отступить, оставив противнику одно орудие ст. Магедово, ст. Гусарку, ст. Поповку, но к вечеру [illegible]ы перешли в контр-наступление и завладели старыми позициями. По оффиц. сведениям ст. Волноваха, Лозовая спешно [illegible]ся на Дон. С Таганрога штаб добровольческой ар[мии] [illegible]ется в Ейск.

[illegible] направление. Столкновение наших частей с противником. Под Екатеринославом бой продолжается с переменным успехом.

Херсонское направление. Сведений с фронта не поступало.

На 18 Октября 1919 года.

На Цареконстантиновском фронте неприятель выбит из Цареконстантиновки и в панике отступает по направлению ст. Волноваха. Во время боя непр[ияте]ль был отрезан, где оставлено два больших состава с боевыми снаряжениями.

Трофеи следующие: около четырехсот тысяч патронов, из них большинство русских, около 1000 винтовок, кухни, снаряды и другая военная добыча.

На 19 Октября 1919 года.

Ростовское направление. Нами занята ст. Цареконстантиновка. Захвачено много военной добычи как-то: винтовок, патронов и т. под.

С Мариупольского участка сведений не поступало.

Харьковское направление. 18 октября сведений с участка Синельниково не поступало.

На участке Просянная безъ перемен.

Крымское направление. 18 октября по неофициальным сведениям противник в Крыму принимает самые решительные меры к подавлению восстании. Повстанцы вынуждены выйти из Севастополя, Симферополя, Феодосии и других городов.

Наши части ведут бои на Перекопе, который занят нами. Село Петровское, Терново, Акимовка и Бериславль также заняты нами.

Начальник штаба армии Белаш.

[illegible]нецкого Корпуса от 19—X.

[illegible]ера 18-го октября отрядом товарища [illegible] на ст. Славгород, где захвачено 40 [illegible]агона овса. Противник бежит в пани[ке] [illegible]ими частями. Впереди Славгорода [illegible]

[Ко]мандир 1-го Корпуса Калашников.
Начопрот Сахоновский.

[illegible]ИМЫ.

([illegible]ч. корресп.)

[illegible]ия. 18—X.

[illegible]новки не- [illegible] на- [illegible]

[illegible]ло 400 тысяч русских патронов, около 1000 винтовок, кухни, снаряды и много другого военного снаряжения. Яшен.

Действующая армия. 18—X.
17-го октября неприятель [illegible] вел наступление и оттеснил [illegible] [illegible]си т. В. от Рыково [illegible]. Частями [illegible] [illegible] Берестоль, М. [illegible] В. Яшин.

ОКРУЖНЫЙ С'ЕЗД КРЕСТЬЯН, РАБОЧИХ И ПОВСТАНЦЕВ.

Товарищи крестьяне, рабочие и повстанцы!

Год назад мы—революционные крестьяне, рабочие и повстанцы, встав на борьбу за свои кровные интересы, прогнали со своей земли всякого рода эксплуататоров, и врагов наших-деникинцев, петлюровцев и т. д.—и подготовили обширный район наш к строительству свободной социалистической жизни трудящихся. Мы уже начали приступать к этому строительству, провели три деловых с'езда крестьян и рабочих своего края и создали Военно-Революционный Совет Гуляйпольского района, который начал действовать в качестве исполнительного органа крестьян и рабочих всего края.

Но господствовавшая тогда политическая партия [illegible] большевиков начала давить на нашу революционную работу и на наш Военно-Революционный Совет. К началу июня [с]. г. на Гуляйпольский район обрушился большими силами Деникин. В то же время Троцкий, ненавидевший вольное революционное повстанчество, лишил нас военного снаряжения и ударил на нас с севера, об'явив повстанческое командование вне закона и обезоружив некоторые наши части. Очутившись под двойными ударами Деникина и Троцкого, повстанческая армия, не желая вступать тогда в военную борьбу с большевиками, начала отступать к западу. Большевики же, открывшие Деникину фронт на повстанцев, не могли удержать наступления кадет, начали сдавать им город за городом, пока от Украины ничего не осталось—всю ее занял Деникин.

Прошло с этого времени четыре месяца, во время которых революционная повстанческая армия вела изо дня в день кровавую борьбу с деникинцами, стремясь прорваться в родную землю и помочь родному народу сбросить царскую власть Деникина и устроить свободную жизнь.

И вот, революционная повстанческая армия крестьян и рабочих Украины снова на своих местах. Деникинцы всюду разбиты и спасаются по разным направлениям. Даже из Таганрога они уже бегут.

Громадный район из губерний Херсонской, Киевской, Таврической Екатеринославской уже свободен от всяких властей.

Теперь перед нами-крестьянами и рабочими—стоит дело—взяться самим за строительство своей жизни. Мы всегда говорили, что только сами крестьяне и рабочие могут освободить себя и построить себе свободную справедливую жизнь. Ни армия, ни власть этого сделать за рабочих и крестьян не могут.

Так будем же браться за создание своей свободной и справедливой жизни.

Но прежде всего, перед нами стоит вопрос военный — как защитить наш освобожденный район от военных сил Деникина и всех тех, кто захочет напасть на нас? Как организовать и пополнять нашу народную армию? Как ее содержать?

Вот, для обсуждения и решения этих вопросовъ крестьяне и рабочие освобожденых местностей и повстанцы из армии должны собраться на общем с'езде и сговориться.

Военно революционный Совет революционный повстанческой армии Украины (махновцев) [illegible] созывает с'езд на 2[illegible] [illegible] г. Александровске [illegible].

На [этом] с'езде буд[ет] [illegible] вопрос [о] том, как самим рабочим и крестьянам взяться за строительство свободной [и] [illegible] жизни.

Так как с'езд является деловым и рабоче-крестьянским, то на него не могут быть посылаемы, в качестве членов с'езда, представители политических партий.

На с'езде должны быть толь[ко] представители крестьян и рабо[чих] как таковых.

Норма представительства [illegible] нашего с'езда следующая:

От каждых трех тысяч —один [деле]гат.

От каждой повстанческой част[и] один делегат.

[illegible] рабочая организация и [illegible] [illegible] имеют менее трех тыся[ч] они тоже посылают одного делег[ата].

Порядок дня с'езда следующий:

1. Военный вопрос. Обсуд[ить и] решить вопрос о том, как за[щитить] наш район от нападения враго[в] [рево]люции.

2. Вопрос снабжения революционной народной армии.

3. Вопрос об организации с'ездом комиссии из крестьян, рабочих и повстанцев для созыва дальнейших с'ездов по вопросам экономического и социального строительства в стране.

4. Текущий момент.

Дорогие товарищи, крестьяне, рабочие и повстанцы! Мы переживаем момент, когда только ваши собственные [усилия] могут помочь вам и спасти все. За дело же!

Да здравствует наш рабоче-крестьянский и повстанческий с'езд!

Военно-Революционный Совет революционной Повстанческой Армии Украины (Махновцев).

СВОБОДА ДЛЯ ВСЕХ.

Мне хочется сказать несколько слов о своей деятельности партий, ибо я знаю, что некоторые из моих товарищей повстанцев-махновцев придерживаются старого мнения [illegible] [illegible] партий.

С тех пор, как я работаю в движении, а работаю я уже очень давно, мне не приходилось [illegible] и работать в самом государ[стве] [illegible] власти [illegible] давали бы писать [illegible] [illegible] что бы [illegible]

партии, той или иной рабочей революционной организации.

Надо заметить, что я работала не только в России, но и в Америке, Германии, Швеции и Норвегии.

И хотя в некоторых странах имеются красивые конституции, законы о свободе слова и [свободе] деятельности для всех, но на деле говорить и писать можно только то, что не подрывает авторитета того или другого правительства.

Товарищи крестьяне, рабочие и повстанцы! на 27 окт. нов. ст. ВОЕННО-РЕВОЛЮЦИОННЫМ СОВЕТОМ созывается в г. Александровске с'езд Крестьян, Рабочих и Повстанцев всех освобожденных местностей. За дело! Готовьтесь к с'езду!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКИЙ И ПОВСТАНЧЕСКИЙ С'ЕЗД!

той или иной власти.

Нам, анархистам, всегда приходилось особенно сильно чувствовать на себе гнет и преследования разных властей за нашу работу, за наше желание нести идею народу.

Правда, было время, когда и революционеры разных политических партий томились в тюрьмах, терпели пытки и издевательства жандармов, как и многие из нас, анархистов.

Но как только та или иная партия захватывала власть (у нас в России), начиная с самой правой и кончая самой левой, то представители даже самой левой партии, которые сами не мало выносили на своих плечах, в свое время, в борьбе за свободное слово, начинали запрещать всем остальным партиям и организациям писать и высказываться открыто обо всем.

В первое время, мне казалось, что это возмутительно и даже невозможно, но мало-помалу я стала не только привыкать к этому явлению, но даже поняла, что иначе и быть не может.

Всякая партия зиждется на ложном и не нужном для человеческой жизни явлении — на *политической власти*.

А политическая власть, этот аппарат угнетения, ведь только для того и создается, чтобы запрещать, повелевать, угнетать.

А давать другим писать и говорить открыто — это значит, давать другим разоблачать, что такое политическая власть и насколько она не [illegible] это значит, в конечном счете, [illegible] способствовать ее [illegible]

[illegible] это так.

Но нам, повстанцам-махновцам, нам, революционерам-безвластникам, зачем и для какой цели, станем мы запрещать разным партиям писать, говорить и работать открыто?

К власти мы не стремимся, а с нею боремся. Мы несем народу идею жизни, естественную идею безвластного строительства.

Эта идея взята из жизни трудящихся и им близка.

Никакая пропаганда, какой бы то ни было партии не сможет отвлечь внимание трудового люда от идеи безвластного естественно-общинного, рабоче-крестьянского общежития на началах экономического строительства, раз только это строительство начинается.

И, наоборот, чем больше свободы просвещения получат партии; чем больше они будут трубить трудящимся о своей власти и о том, насколько та или иная власть справедлива или несправедлива; тем больше каждая партия будет указывать насколько именно ее власть выгоднее для трудового люда, нежели власть другой какой нибудь партии, конкурируя друг с другом, тем скорее широким массам трудящихся станет ясно, насколько политическая власть, а потому и политическая партия, несправедлива, ненужна и вредна, и, таким образом, партии сами изживут себя, умрут естественной смертью, чтобы уж больше не возрождаться.

Мы, повстанцы-революционеры-безвластники совместно с рабочими и крестьянами, должны, мне кажется, решить этот вопрос таким образом:

Если человек, партия или группа, предпринимает активные шаги против свободного, безвластного, революционного строительства, то революционный народ сметет их.

Если-же человек, партия или группа лишь проповедуют свои идеи — устно и печатно — и создают свои организации с целью этой проповеди, — то всем им должна быть предоставлена полная свобода.

Лишь при *полной* свободе всех мнений, *истина* обнаружит себя. И лишь *насильственное водворение* власти должно пресекаться нами.

Да здравствует свободное слово и да не боимся мы его!

Елена Келлер.

[illegible] продолжая расписывать успехи добровольческой армии; а губернаторы и градоначальники издавали шаблонные приказы, и на [illegible] под страхом самых тяжелых кар [illegible] и [illegible], что если [illegible] порядок и спокойствие, то у власти хватит достаточно сил, чтобы уничтожить преступников. Не успевали расклеиваться эти успокоительные фразы, как авторы их уже собирали свои пожитки и готовились бегством спасать свои шкуры от пуль и острых шашек махновцев.

В некоторых местах, белогвардейские наймиты перед своим бегством успевали учинять жестокие погромы над беднейшим людом, убивали арестованных крестьян и рабочих, совершали всевозможные насилия над женщинами и всячески мстили мирному населению за свой страх и позор.

В других местах бегство деникинской своры было так стремительно, наступление махновцев было для них так неожиданно, что они даже не успевали захватить с собою свои платья, а в некоторых случаях оставляли и свое оружие.

Через две недели с начала наступления махновской армии, были уже освобождены целый ряд сел, деревень, станций и городов, и население начало приходить в себя от всех кошмарных переживаний. Стали налаживаться телеграфная и телефонная связь, восстановилось железнодорожное сообщение.

Для того, чтобы на деле убедиться в том, что *наемники* офицерские банды при своем паническом бегстве и подвести итог успехам повстанческой армии, я 15 октября выехал в освобожденный от белых район [illegible] направление Александровск—Орехово—Пологи—Бердянск.

Я. Алый.

КТО ОНИ?

Вот уже две недели, как мощным ударом [illegible] повстанцев Александровск освобожден от [illegible] палачей, деникинской [illegible]

Уж две недели, как не перестают трубить [illegible] и трудовому населению города о том, что, и только они должны, могут [illegible] строить новую, счастливую жизнь для себя.

Уж две недели, как население Александровска живет, под защитой революционной армии [illegible] от всякой власти.

[illegible] ли за это время что нибудь [illegible] нового строительства?

Приступлено ли к организации трудовых элементов города?

Нет и нет.

Ничего не только не сделано в этой области, но и не начато, со стороны тех, кто [illegible] всех [illegible] рекламирует себя авангардом рабочего движения.

Ни одного митинга, ни одной лекции, ни одного собеседования не устроено за все время для разъяснения трудящимся происходящих событий, ни одного шага в сторону организации и подготовки к строительству самих трудящихся.

В итоге, мы [illegible], что Ревкомовский [illegible] фронта [illegible] с'езд рабочих и крестьян, разработать и наметить основные вопросы, собрать для с'езда.

Но знают-ли они, что рабочие города [illegible] их классовые органы должны сказать уже дело [illegible] Ревкомовский, который [illegible] сказать в деле [illegible] их?

Нет и нет!

Революционное повстанчество вообще и Ревкомовский в частности уже начали, и не раз [illegible] строить эту новую жизнь для рабочих и крестьян, [illegible] жизнью [illegible] революционным [illegible], ибо это [illegible] за которые борется революционное [illegible]

[illegible] должны [illegible] жизнь трудящихся [illegible]

А раз никто не будет строить для них этой новой жизни, ясно, что взяться за организацию этого нового строительства должны они сами.

А подготовительная работа вот какова:

Предстоит с'езд. Для с'езда выработан порядок дня, т. — е. поставлены (намечены) определенные вопросы, связанные с событиями текущего момента и будущим экономически-хозяйственным строительством. (Эти вопросы, правда, не намечены „авангардом“ александровского профессионального движения, в лице Совпрофа, который никак не мог взяться за организацию с'езда не имея порядка дня) и рабочим следует ознакомиться с этими стоящими пред ними вопросами, разбираться в них чтобы придти на с'езд с определенным, если не мнением, то хотя бы представлением об этих вопросах.

И долг, долг пред рабочим населением города, пред революцией и пред революционной армией лежит на тех, кто еще до сих пор [illegible] „право“ классовыми органами александровского пролетариата, созвать в ближайшие дни рабочие митинги, собрания, чтобы выяснить, чтобы об'яснить широким трудящимся массам значение происходящих событий и важность стоящих пред трудящимися задач.

Ибо, в конце концов встает вопрос:

— Кто они?

Кто они, эти специалисты разных [illegible]? [illegible] или живые предатели рабоче-крестьянской революции?

Тем [illegible] на местах, в классовых рабочих организациях, тем более в авангарде всего рабочего движения.

Рабочий Ваня Семенов.

В ОСВОБОЖДЕННЫХ МЕСТАХ

(Путевые заметки).

I.

Деникинские газеты, оплачиваемые банкирами, капиталистами и опытными разбойниками [illegible] время всеми способами старались уверить себя и других, что махновщина [illegible] окончательно, что [illegible] махновцы [illegible] и вопрос об их ликвидации есть вопрос нескольких дней. Даже тогда, когда [illegible] были уже пройдены наступлением [illegible] Гуляй Поле [illegible] и другие места [illegible] об этом [illegible]

[illegible]

„Дом Юношества“ и Дом Юношества.

«Юношеская организация [illegible] приступила к созданию Дома Юношества.»

Буржуазные сынки захотели создать клуб для удовлетворения своих „спортивных“ и „драматических“ побуждений.

Созвали внутреннее совещание учащихся г. Александровска, [illegible] решили создать клуб для учащихся под названием „Дом Юношества“.

И сразу выдвинулась на поверхность „драматическая секция“, которая казалась основательной мишурой „артистов“.

Кое-как занимались литературой, говорили о Толстом, о Достоевском, об искусстве, о чем угодно; втягивались в упругие корсеты, [illegible] манжеты, ажурные чулки. А жизнь утопала в крови и ужасах: где-то позади, в [illegible] пролетариат боролся со смертью, завоевывая свободы, а буржуазные сынки делали свое [illegible] дело.

Мы задали им вопрос: если у вас Дом Юношества, то какое отношение имеет ваше название „ср. учебными заведениями“? Одно из двух: или у вас организованы буржуазные сынки, находящиеся в учебных заведениях, или вы должны до конца довести идею Дома Юношества, т. е. привлечь все группы трудового юношества, [illegible] к той деятельности, которая [illegible] юношеством, кажется, так?

И тогда нам открылась небольшая тайна: вопрос несколько раз обсуждался, [illegible] „родовитых“ элементов, [illegible] рабочая молодежь [illegible] (буржуазного) Дома, [illegible]

Они говорили, что [illegible]

[illegible]

II

[illegible]

стая. Ярко, как никогда, стоит перед российским рабоче-крестьянским юношеством, необходимость [illegible] в себе [illegible] организованность и подготовку, которые помогут ей [illegible] революции и [illegible] естественное развитие свободной общественно-социальной жизни.

В [illegible] тенденциях [illegible] повстанчество свободу и, добиваясь [illegible], открывает широчайшие пути новым рабоче-крестьянским силам — к свободе, равенству и братству.

Организация юношества есть [illegible] задача момента.

Различные, по своему отчеству и направлению, группы юношества должны сконцентрироваться в одном ядре — *Доме Юношества*, — где [illegible] творчеством взаимодействия [illegible] пролетарское миропонимание и рабоче-крестьянская мощь. Молодежь, находящаяся на заводах, фабриках, мастерских, да [illegible] в учебных заведениях, политических партиях, молодежь [illegible] на своих плечах [illegible] белогвардейской [illegible], должна в Доме Юношества создать одну семью свободного пролетариата.

Дом Юношества должен дать все то, от чего пролетарская молодежь была оторвана. *Знания*. Нужно культивировать эстетическое [illegible], развивать самостоятельность [illegible] индивидуальное творчество.

Дом Юношества должен [illegible] классовое самосознание, [illegible] свободы и [illegible]

[illegible] Дом Юношества даст возможность [illegible] оздоровиться пролетарскому юношеству и дружной семьей выйти на широкий путь рабоче-крестьянского строительства.

Массы рабочей молодежи не могут не пойти на зов.

Недалеко то будущее, когда юношество станет в ряды борцов. Оно должно [illegible], с помощью которых оно [illegible] возложенные на него надежды.

Сергей Бугас.

СЛОВО ПОВСТАНЦЕВ

РЕЗОЛЮЦИЯ

собрания пулеметной команды 2-го батальона 13-го полка повстанческой армии имени Батьки Махно 19 октября 1919 г.

На общем собрании, под председательством товарища Сергея Пашина и секретарством товарища Максима Захарова, мы повстанцы пулеметчики [illegible] полка вынесли следующую резолюцию:

Слыша, что среди [illegible] рабочих и крестьян буржуазия [illegible] распространить контр-революционные слухи и этим подорвать доверие населения к повстанческому движению и натравить крестьян и рабочих на их братьев—повстанцев, мы обращаемся к вам, братья рабочие и крестьяне: Мы сыны ваши, вышедшие из вашей среды, [illegible] с оружием в руках с контрреволюционными, белогвардейскими золотопогонниками и [illegible] деникинской сворой. [illegible] верьте нам, как мы [illegible]

[illegible]

Да [illegible]

ОБ'[illegible]

Требуется [illegible]

[illegible]